ЛЕОНОВ
Сергей
Николаевич

Доктор экономических наук,
профессор, ведущий
научный сотрудник

Институт экономических
исследований ДВО РАН,
ул. Тихоокеанская, 153,
Хабаровск, Россия, 680042

LEONOV
Sergey
Nikolaevich

Doctor of economics,
professor, leading researcher

Economic Research
Institute FEB RAS, 153,
Tikhookeanskaya Street,
Khabarovsk, Russia, 680042

leonov@ecrin.ru

© Леонов С.Н.,
Вакулюк Е.А., 2018

УДК 334.021

ОЦЕНКА РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РОССИИ: ОПЫТ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

Мировой опыт государственного управления показывает, что важным инструментом, позволяющим эффективно принимать управленческие решения, а также обосновывать целесообразность государственного вмешательства в экономику, является оценка регулирующего воздействия (ОРВ). В статье показано, что в России институт ОРВ находится в процессе становления. Также в работе рассмотрены особенности количественной оценки регулирующего воздействия проектов нормативно-правовых актов в Хабаровском крае, стабильно входящем в ТОП-6 регионов-лидеров РФ по реализации ОРВ в 2014–2017 гг., предложен методический подход к оценке влияния последствий принятия регулирующих решений на состояние регионального бюджета, основанный на расчёте его издержек и упущенных выгод.

Оценка регулирующего воздействия, государственное управление, экономическая оценка, взаимодействие власти и бизнеса

THE REGULATORY IMPACT ASSESSMENT IN RUSSIA: Khabarovsk Krai Experience

Global experience of public administration shows that an important tool to effectively make management decisions, as well as to justify the expediency of public intervention in the economy, is the regulatory impact assessment (RIA). The article shows that in Russia the RIA Institute is in the process of formation. The features of the quantitative assessment of the regulatory impact of regulatory and legal acts projects in the Khabarovsk territory, consistently included in the TOP 6 regions-the leaders of the Russian Federation for the implementation of RIA in 2014–2017, are shown. The methodical approach to an assessment of influence of consequences of making regulatory decisions on the condition of the regional budget based on calculation of its costs and the missed benefits is offered.

Regulatory impact assessment, public administration, economic assessment, government-business interaction

ВАКУЛЮК
Екатерина
Александровна

Консультант

Министерство
экономического развития
Хабаровского края,
ул. Фрунзе, 72, Хабаровск,
Россия, 680000

VAKULYUK
Ekaterina
Aleksandrovna

Consultant

Ministry of Economic
Development
of Khabarovsk Krai,
72, Frunze Street, Khabarovsk,
Russia, 680000

e.a.vakulyuk@adm.khv.ru

Введение

Развитие предпринимательского сектора невозможно без эффективного, открытого и предсказуемого государственного регулирования, а обеспечение государством социальных функций затруднено без развитой экономики, основой которой служит бизнес. Только совместными усилиями они могут обеспечить единое экономическое пространство, сформировать средний класс как политическую опору государства и основу платёжеспособного спроса, повысить авторитет страны на международной арене.

Поэтому результативность взаимодействия органов исполнительной власти (ОИВ) и бизнеса зависит от чёткого понимания последствий принимаемых решений, определяющих перспективы осуществления совместной деятельности [9]. Наиболее чётко данная черта прослеживается в процессе оценки регулирующего воздействия проектируемых и действующих нормативно-правовых актов (НПА).

Практически перед современной Россией стоит задача, схожая с задачей, стоявшей перед западными странами в начале реформы дерегулирования, – повышение качества регулирования при снижении объёма обязательных требований, изменение культуры принятия регулирующих решений, расширение её за счёт научных методов [1]. В связи с этим акцент сделан на внедрении системы прогнозного и фактического количественного оценивания принимаемых в нормативно-правовых актах (НПА) решений. При этом сам институт оценки регулирующего воздействия выступает конкретным инструментом реализации механизма взаимодействия ОИВ и бизнеса и направлен на проверку нормативно-законодательных инициатив и действующих НПА на предмет их целесообразности, эффективности и адекватности.

В настоящее время в российской теории и практике вопросы количественной оценки результативности подобного взаимодействия наименее проработаны, что объясняет актуальность и цель данного исследования.

Оценка регулирующего воздействия: зарубежный опыт

Государственное вмешательство в хозяйственные процессы в экономике возникает, в частности, как реакция на «провалы рынка» [20, с. 17–23]. Однако, как показывает теория и практика организации государственного регулирования, государство также не свободно от ряда изъянов в виде административных барьеров и «коррупционных провалов» [12; 17]. Поэтому само государственное вмешательство в эко-

ному, его «регулирующее воздействие» должно быть обоснованным и целесообразным. Не случайно термин «регулирующее воздействие», часто использовавшийся в изучении и описании взаимодействия в технических науках, в современной действительности начинает широко использоваться и в экономической сфере [4; 5; 6; 8; 11; 12; 18; 19].

В рамках настоящей работы под термином «регулирующее воздействие» понимается влияние на предпринимательский климат и экономику в целом принимаемых высшими должностными лицами и органами власти управленческих решений, выраженных в форме нормативно-правовых актов и направленных на упорядочивание механизмов взаимодействия властных и предпринимательских структур. Благодаря чёткому определению особенностей взаимодействия властных и предпринимательских структур, отражённых в нормативно-правовых актах, можно оценить их регулирующее воздействие, положительные и отрицательные эффекты установленного взаимодействия и, следовательно, определить его результативность.

В зарубежных странах институт оценки регулирующего воздействия является центральным элементом системы «умного регулирования» [21; 22] и базируется на анализе проблем и целей государственного регулирования, определении возможных вариантов достижения целей, а также оценке связанных с ними позитивных и негативных эффектов. Главной целью института ОРВ является выбор наиболее эффективного варианта государственного регулирования в соответствии со специальными установленными процедурами [10; 15; 16].

При этом учитываются объёмы, продолжительность и вероятность позитивных и негативных воздействий, осуществляется пересчёт позитивных и негативных эффектов принимаемых властью решений в денежную форму, а само оценивание НПА является эмпирическим подходом к принятию решений. Вместе с тем ОРВ должна восприниматься не как инструмент прямого принятия решений, а как инструмент информационного обеспечения процессов разработки регулирующих НПА на всех стадиях, в том числе экспертных и публичных обсуждений в рамках данных процессов [2].

Первые инициативы в части оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов были предприняты в 1966 г. в Дании. В 1970-е гг. оценка регулирующего воздействия стала внедряться в США, Финляндии и Канаде. Австралия, Великобритания, Голландия и Германия присоединились к этому процессу в середине 1980-х гг. За последние 20 лет ОРВ выделилась из других инструментов, сопровождающих формирование государственной политики, в самостоятельную процедуру, связанную с процессом разработки, обоснования и принятия нормативных правовых актов. В настоящее время ОРВ применяется более чем в 50 странах, включая ЕС, США, Канаду, Австралию и др. [15, с. 90].

Различные страны применяют разные модели ОРВ, определяющие самобытность данного института в конкретной стране. Тем не менее, на сегодняшний день существует относительно устоявшийся набор практических методов, применяемых в мировой практике для оценивания регулирующего воздействия нормативно-правовых актов.

К основным методам ОРВ следует отнести [2; 16; 21; 22]:

- анализ рисков;
- анализ издержек-выгод;
- анализ издержек-эффективности.

Анализ рисков включает в себя количественный анализ величины всех рисков, которые рассматриваемый НПА должен сократить, и фокусируется именно на снижении рисков, опускающая оценку издержек, неизбежно возникающих в процессе этого сокращения. Оценки возрас-

тающих (снижающихся) конкретных рисков в установленный временной период предполагают использование качественных и количественных данных. Примером использования анализа рисков является исследование норм регулирования в США, показавшее, что в случае изменения существующих норм регулирования в соответствии с принципом наименьших издержек спасения жизни количество смертей, которые могли бы быть предотвращены, составит за анализируемый период порядка 60 тысяч без роста издержек регулирования [2].

Анализ издержек-выгод предполагает разделение положительных и отрицательных последствий рассматриваемых нормативных актов на три основные группы: монетизируемые, квантифицируемые и качественные. Монетизируемые последствия могут быть выражены в стоимостном выражении, квантифицируемые – в любых количественных величинах, а качественные последствия не подлежат измерению в количественных величинах [16]. Строго говоря, метод анализа издержек-выгод следует применять в случае, когда большую часть издержек и выгод можно монетизировать. При этом основополагающий принцип анализа издержек-выгод представляется даже более важным, чем количественная оценка: в любом решении, касающемся действий правительства, издержки таких действий должны быть оправданы получаемыми выгодами. Считается, что этот принцип, уже получивший широкое признание в государственном секторе, должен служить ориентиром для всех нормативных решений, независимо от применяемого для оценки издержек-выгод аналитического метода [22, р. 222]. В случае выявления положительного баланса издержек-выгод рассматриваемый регулирующий нормативно-правовой акт одобряется. Существует множество примеров использования анализа издержек-выгод в оценивании регулирования. Так, в 1985 г. Природоохранное агентство США провело оценивание предлагаемых технических регламентов по снижению количества свинца в бензине. Было показано, что свинец, традиционно добавляющийся в бензин с целью поднятия октанового числа, оказывает негативное влияние на здоровье детей и их способность к обучению, а также вызывает проблемы кровообращения у взрослых. После проведения оценивания был сделан вывод, что первичные издержки будут формироваться за счет очищения бензина от свинца на очистительных заводах. Кроме того, было рассчитано, что эти издержки составят 3,6 млрд долларов за период с 1985 по 1992 гг., в то время как выгоды в области здравоохранения и топливной отрасли составят за тот же период 50 млрд долларов [2].

Анализ издержек-эффективности при оценивании регулирующего воздействия НПА подразумевает расчёт индекса прогнозируемых издержек достижения необходимого социального эффекта. Этот подход нацелен на выбор решений, минимизирующих издержки по устранению возможных рисков реализации регулирующего нормативно-правового акта [16; 21].

Отметим, что все вышеописанные методы часто применяются в комбинации, в зависимости от целей выполняемой оценки. Тем не менее, анализ зарубежного опыта показывает, что институт ОРВ зарекомендовал себя как эффективный механизм выявления потенциальных административных барьеров для бизнеса [5]. При этом основной особенностью территориальной организации института ОРВ в развитых странах является его применение главным образом на высшем государственном уровне власти.

Специфика реализации института ОРВ в России

Институт ОРВ, ставший привычным для большинства развитых стран за последние 40–50 лет, был адаптирован к российской практике в довольно сжатые сроки.

В современной России институт ОРВ охватывает комплекс методик и процедур, направленных на выявление проблем и потенциальных результатов регулирования с использованием

поддающихся верификации научных техник, базирующихся на доступной информации, а также с учётом различных мнений, полученных в ходе консультаций и анализа издержек-выгод выбранных альтернатив. Ключевыми целями введения института ОРВ в России выступают [15]:

- оценка воздействия регулирования на деловой климат и инвестиционную привлекательность страны или региона, конкуренцию и структуру рынков;
- обеспечение выбора наиболее эффективного варианта решения проблем;
- снижение рисков, связанных с введением нового регулирования и повышение доверия граждан и бизнеса к принимаемым государством решениям;
- расчёт выгод/издержек субъектов предпринимательской и иной деятельности, других заинтересованных лиц, связанных как с оплатой прямо установленных регулированием платежей, так и с прочими организационными расходами по выполнению вновь вводимых требований, включающими затраты трудового времени сотрудников, необходимых материалов, а также затраты на консультации и обучение.

В отличие от зарубежного опыта, в современной России институт ОРВ ориентирован на оценивание результатов как правовых инициатив, так и уже действующих нормативно-законодательных актов на всех уровнях государственного и регионального управления.

В России формируется три типа ОРВ: процедура оценки регулирующего воздействия проектов НПА; оценка фактического воздействия (ОФВ) НПА, принятых после прохождения их проектами процедуры ОРВ; экспертиза действующих НПА, принятых до введения оценки регулирующего воздействия проектов НПА.

Декларируется, что подобный подход направлен на обеспечение максимальной эффективности института ОРВ, позволяющего своевременно не допустить избыточного воздействия на бизнес в проектах НПА, а также исключить негативные последствия НПА при выявлении подобных воздействий. При этом под процедуру ОРВ попадают все разрабатываемые органами власти проекты НПА в установленной сфере, а экспертизе и ОФВ подлежат только те действующие акты, в которых содержатся избыточные нормы регулирования. Другими словами, экспертиза НПА позволяет оценить эффективность регулирования на основе реализуемой правоприменительной практики, а ОФВ – отследить достижение поставленных целей и решение проблем, выявленных при проведении процедуры ОРВ соответствующего НПА на стадии его проектирования в предшествующие годы.

Сроки внедрения и уровни реализации процедур института ОРВ в России представлены в [таблице 1](#).

Отметим, что внедрение института ОРВ на региональном уровне является в России своеобразным «правовым экспериментом», а сами работы по подготовке к внедрению процедуры ОРВ в регионах начались задолго до его законодательного закрепления¹. При этом федеральным законодательством определена только предметная область реализации института ОРВ на региональном и муниципальном уровнях.

Субъекты РФ региональными нормативно-правовыми актами определяют непосредственно порядки реализации процедур института ОРВ и их наполненность. Федеральный

¹ В 2005–2006 гг. при содействии Всемирного Банка был начат проект по внедрению ОРВ в Республике Калмыкия, но по окончании внешнего финансирования проект не имел продолжения. В Республике Татарстан в 2007–2008 гг. работала комиссия при Госсовете Татарстана по исследованию эффективности работы законов республики. При поддержке Всемирного Банка в 2008 г. был начат проект по внедрению ОРВ в Республике Северная Осетия – Алания [15].

центр посредством утверждения методических рекомендаций по организации и проведению процедуры ОРВ в субъектах РФ, а также формирования ежегодного рейтинга субъектов РФ стимулирует соблюдение ключевых принципов института ОРВ, определённых на федеральном уровне.

Таблица 1

Сроки внедрения и уровни реализации процедур оценки регулирующего воздействия в России

Процедура ОРВ	Объект оценки	Уровень реализации оценки		
		федеральный	региональный	муниципальный
ОРВ проектов НПА	Проекты НПА	обязательна с 2011 г.	обязательна с 2014 г.	обязательна с 2015–2016 гг.
Оценка фактического воздействия (ОФВ) НПА	Действующие НПА, проходившие предварительную ОРВ на стадии проекта	обязательна с 2015 г.	рекомендована, возможна реализация после 2017 г.	рекомендована, возможна реализация после 2018 г.
Экспертиза НПА	Действующие НПА, не проходившие процедуру ОРВ на стадии проекта	реализовывалась в 2010–2015 гг.; с 2016 г. заменена на процедуру ОФВ	обязательна с 2014 г.	обязательна с 2015–2016 гг.

Источники: составлено на основании Федерального закона № 131-ФЗ от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Постановления Правительства РФ № 1318 от 17 декабря 2012 г. «О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» и Постановления Правительства РФ № 83 от 30 января 2015 г. «О проведении оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

Количественная оценка результативности воздействия конкретных проектов НПА в России возможна как путём учёта числа уточнённых после ОРВ НПА, так и путём расчёта стоимостных параметров дополнительных доходов/расходов бизнеса и доходов/расходов бюджетной системы страны, связанных с потенциальным введением в действие рассматриваемых НПА.

Сложность выполнения стоимостного анализа регулирующего воздействия НПА состоит в необходимости учёта и оценки не только прямых последствий регулирующих решений, но также и последствий в смежных областях, то есть тех, которые не являются прямым объектом потенциального регулирования проекта НПА [20].

Как было показано выше на примере стран Западной Европы, вопрос оценки результативности взаимодействия властных и предпринимательских структур является весьма неординарным. Сложность оценки результатов взаимодействия вызвана динамичностью самих критериальных параметров. Однако подобно тому, как можно выполнить анализ динамики влияния спроса на изменение товарной номенклатуры с использованием различных маркетинговых технологий, также можно оценить и последствия принимаемых государством решений о регулирующем воздействии конкретного нормативно-правового акта.

Разработка проекта нормативного правового акта и его утверждение – достаточно сложная процедура и занимает в большинстве случаев не меньше месяца, а иногда отдельные проекты НПА не могут принять в течение нескольких лет. Длительность и кулуарность принимаемых управленческих решений может сказаться на их регулирующем воздействии. Так, при проведении оценивания существует множество практических проблем, в силу которых возможно затягивание принятия регулирующих актов до 15 лет (по опыту США) [2]. Представляется, что в таких экстремальных случаях затраты на разработку регулирующего акта уже вряд ли можно назвать оправданными.

В Российской Федерации ОРВ рассматривается как набор процедур, позволяющий разработчику регулятивных решений в процессе подготовки законопроектов рассмотреть максимально широкий спектр возможных регулятивных мер, оценить затраты и выгоды как адресатов регулирования (в первую очередь предпринимателей), так и бюджетов всех уровней, предложить наиболее эффективное решение, а также оценить возможные последствия его реализации¹.

Важным элементом процедуры ОРВ является проведение публичных консультаций с заинтересованными сторонами, которое позволяет выявить позиции заинтересованных сторон, сделать процесс рассмотрения интересов всех затрагиваемых новым регулированием групп прозрачным, обеспечить свободное заявление и возможность учета данных интересов². Публичность как подготовки управленческих решений, выраженных в виде нормативно-правовых актов, так и результатов оценки и их рассмотрения является главной отличительной чертой института ОРВ. Хотя регламентами федеральных, региональных и муниципальных органов власти и ранее предполагалось осуществления качественной и количественной оценки предлагаемых решений в виде пояснительных записок, финансово-экономических обоснований и иных документов, однако их обсуждение чаще всего происходило исключительно в кабинетах власти.

Институт ОРВ в Хабаровском крае

В настоящей работе практика реализации института ОРВ в субъектах РФ рассмотрена на примере Хабаровского края, который, согласно публикуемым Правительством РФ ежегодным рейтингам, относится к «высшему уровню» организации и проведения ОРВ в России и входит в ТОП-6 среди 85 субъектов РФ на протяжении всего периода реализации института ОРВ на региональном уровне (2014–2017 гг.) (табл. 2).

Среди дальневосточных субъектов РФ Хабаровский край стабильно занимает в рейтинге 1-е место. По инициативе края в целях гармонизации региональных нормативно-правовых актов, затрагивающих вопросы предпринимательской и инвестиционной деятельности и формирования комфортных условий для ведения бизнеса, инициировано создание межрегионального офиса по совершенствованию института ОРВ в Дальневосточном федеральном округе [7].

Всего за 2014–2017 гг. в Хабаровском крае прошло оценку на результативность регулирующего воздействия 580 проектов региональных НПА, а также 15 действующих НПА края [7]. В рамках обсуждения проектов и действующих НПА от представителей бизнеса и иных заинтересованных лиц поступило более 1 100 замечаний, мнений и предложений, большая часть из которых была учтена при доработке соответствующих НПА. Важно отметить, что в

¹ http://ar.gov.ru/regulation_02_povishenie_02_ocenka/index.html

² <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/ria/info/>

2014–2017 гг. активность представителей бизнеса и иных заинтересованных лиц, участвовавших в обсуждении НПА, характеризовалась значительной неравномерностью. Так, наименьшее количество мнений, предложений и замечаний (порядка 100) поступило в 2016 г., в 2017 г. данный показатель возрос до 580.

Таблица 2

ТОП-6 регионов-лидеров по реализации ОРВ в РФ (2014–2017 гг.)

2014	2015	2016	2017
1. Ульяновская область	1. Ульяновская область	1. Ульяновская область	1. Хабаровский край
2. Хабаровский край	2. Ростовская область	2. Ленинградская область	2. Краснодарский край
3. Краснодарский край	3. Краснодарский край	3. Хабаровский край	3. Ульяновская область
4. Ростовская область	4. Республика Татарстан	4. Краснодарский край	
5. Республика Татарстан	5. Ленинградская область	5. Республика Татарстан	
6. Свердловская область	6. Хабаровский край	6. Пермский край	

Примечание: по итогам 2017 г. из 85 субъектов РФ были выделены регионы-лидеры (3 региона), регионы с высшим уровнем организации ОРВ (27), со средним уровнем ОРВ (36), с удовлетворительным уровнем ОРВ (16) и с неудовлетворительным уровнем ОРВ (3); детальное ранжирование субъектов РФ в рейтинге внутри групп (кроме регионов-лидеров) не проводилось [13, с. 9].

Источники: составлено по [7; 13; 14].

Обязательным документом в ходе организации процедуры ОРВ проектов НПА края выступает сводный отчет о результатах проведения процедуры ОРВ проекта НПА края, а в рамках процедуры оценки фактического воздействия НПА края – отчет об оценке фактического воздействия НПА края. Названные документы содержат выводы по итогам проведения регулирующим органом исследования о предлагаемом и действующем регулировании, в том числе о возможных вариантах решения выявленной в соответствующей сфере общественных отношений проблемы, целях регулирования и их достижении, а также результаты расчетов предлагаемых или фактически осуществленных издержек и выгод адресатов регулирования.

В ходе реализации процедур института ОРВ в 103 проектах региональных НПА (18% от общего числа рассмотренных НПА) были исключены положения, вводящие избыточные обязанности для субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности, или положения, способствующие необоснованным расходам бизнеса. Кроме этого 13 действующих НПА были доработаны в целях оптимизации регулирования и условий ведения бизнеса в крае. В целом меры концентрируются на повышении качества обсуждения проекта НПА и увеличении числа привлекаемых к обсуждению проекта НПА экспертов.

В части стоимостной оценки результативности ОРВ применяемая в крае методика оценки выгод и стандартных издержек бизнеса позволила не допустить необоснованных расходов краевых адресатов регулирования в части обеспечения требований проектов региональных НПА на сумму более 270 млн рублей.

Институт ОРВ, сложившийся в Хабаровском крае, включает три основных блока (вида оценки): количественную и качественную оценку предлагаемого и действующего регулирования, а также независимую оценку (публичные консультации с заинтересованными лицами, непосредственными адресатами регулирования) (*табл. 3*).

Выше уже говорилось о публичности как главной отличительной черте института ОРВ. Механизм публичных консультаций является инструментом взаимодействия властных и пред-

принимательских структур. Целью публичного обсуждения, проводимого посредством размещения проекта НПА на специализированной интернет-площадке, является определение прежде всего непосредственными адресатами воздействия последствий принятия НПА. Представители бизнес сообщества, общественные объединения, ассоциации и иные заинтересованные лица на основе практического опыта осуществления деятельности могут предоставить свои обоснованные замечания по проекту НПА и предложения по совершенствованию соответствующей сферы.

Таблица 3

Общая характеристика основных видов ОРВ, сложившихся в Хабаровском крае

Вид оценки	Содержание процедуры института ОРВ		
	Процедура ОРВ проектов краевых НПА	ОФВ краевых НПА	Экспертиза краевых НПА
Количественная	Отдельные разделы сводного отчёта об ОРВ НПА края	Отдельные разделы отчёта об ОФВ НПА края	Индивидуальный запрос согласно специфике НПА края
	Наличие методических рекомендаций в части расчёта выгод и издержек субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности		
Качественная	Отдельные разделы сводного отчёта об ОРВ НПА края	Отдельные разделы отчёта об ОФВ НПА края	Индивидуальный запрос согласно специфике НПА края
	Наличие методических рекомендаций по заполнению сводного отчёта об ОРВ проекта краевых НПА	Наличие методических рекомендаций по заполнению ОФВ краевых НПА	Методические рекомендации отсутствуют ввиду особенностей реализации процедуры
Независимая экспертиза (публичные консультации)	Открытое обсуждение с заинтересованными адресатами проектов и действующих нормативных правовых актов, а также сопроводительных документов на специализированной интернет-площадке (http://regulation.khv.gov.ru)		
	Стандарт проведения публичных консультаций установлен Постановлением Правительства Хабаровского края № 183-пр от 16 июня 2014 г.		

Для публичного обсуждения обязательно публикуются как проект акта, так и сводный отчёт – документ, содержащий сведения о предлагаемом регулировании, количественные и качественные характеристики проблемы, на решение которой направлен проект акта, целей предлагаемого регулирования, потенциальных адресатов и их обязанностей, расходов, полномочий органов власти и расходов бюджетов бюджетной системы¹.

Анализ федеральной, региональной и муниципальной практики проведения процедуры ОРВ проектов актов и содержания сводных отчётов показывает, что наиболее проблемным аспектом является осуществление количественной оценки предлагаемого регулирования.

¹ Распоряжение Министерства экономического развития и внешних связей Хабаровского края № 30 от 19 июня 2014 г. «Об утверждении формы сводного отчёта о проведении оценки регулирующего воздействия, формы экспертного заключения об оценке регулирующего воздействия».

Особенности количественной ОРВ на уровне субъекта РФ объясняются рамочными положениями утверждённой приказом Минэкономразвития России № 669 от 22 сентября 2015 г. «Методики оценки стандартных издержек субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности, возникающих в связи с исполнением требований регулирования» (федеральная методика оценки).

Согласно данной методике, оценка стандартных издержек проводится в том числе в отношении проектов НПА в ходе оценки регулирующего воздействия. В ходе проведения процедуры ОРВ должны быть установлены положения, приводящие к возникновению у субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности расходов, связанных с необходимостью соблюдения установленных требований регулирования. Количественная (монетарная) оценка таких расходов проводится с использованием модели стандартных издержек путём оценки издержек на выполнение участниками регулируемых отношений типовых действий, необходимых для выполнения требований со стороны государства.

Стандартные издержки включают информационные и иные издержки субъектов предпринимательской и экономической деятельности. Расчёт стандартных издержек основывается на произведении затрачиваемого рабочего времени на осуществление действий, необходимых для выполнения установленных государством требований, и ставки заработной платы персонала, занятого реализацией требований. Информационные издержки регулирования включают в себя затраты на сбор, подготовку и представление органам публичной власти информации (документов, сведений) в соответствии с требованиями проекта НПА, в том числе затраты на поддержание готовности представить необходимую информацию по запросу со стороны органов власти или их уполномоченных представителей. К иным издержкам регулирования относятся затраты на реализацию положений проекта НПА, не связанные с выполнением информационных требований.

Формула расчёта как информационных, так и иных издержек идентична и включает в себя затраты на оплату труда сотрудника, занятого исполнением требования, и затрат на приобретение необходимых в соответствии с предлагаемым проектом НПА товаров, работ услуг.

Анализ региональной практики ОРВ показывает, что среди субъектов РФ методики оценки стандартных издержек на региональном уровне были приняты лишь в Ставропольском¹ и Хабаровском² краях.

В Ставропольском крае региональная методика оценки стандартных издержек субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности во многом схожа с положениями федеральной методики оценки. Введённая в сентябре 2016 г. в Хабаровском крае методика оценки выгод и стандартных издержек (региональная методика) имеет ряд отличий и особенностей в сравнении с федеральной методикой. Региональная методика не только включает оценку стандартных издержек субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности, но и предусматривает также общий алгоритм расчёта выгод от предлагаемого регулирования, что позволяет делать выводы о результативности как потенциального (рассматриваемого НПА), так и действующего регулирования для представителей бизнеса и инвесторов.

В **таблице 4** выполнен сравнительный анализ основных характеристик федеральной и региональной (Хабаровского края) методик.

¹ Приказ Минэкономразвития Ставропольского края № 452/од от 2 декабря 2015 г. «Об утверждении Методики оценки стандартных издержек субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности, возникающих в связи с исполнением требований регулирования».

² Распоряжение Минэкономразвития Хабаровского края № 91от 20 сентября 2016 г. «Об утверждении методики оценки выгод и стандартных издержек субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности».

Таблица 4

Сравнительный анализ основных характеристик федеральной и региональной методик оценки в части количественного анализа последствий принятия проекта НПА

Критерий сравнения	Региональная методика ОРВ, принятая в Хабаровском крае	Федеральная методика ОРВ (рамочная)
Способ реализации	Файл в формате Excel, размещённый на региональном портале (http://regulation.khv.gov.ru/) и на официальном сайте Минэкономразвития (https://minec.khabkrai.ru/). Доступен для свободного скачивания и использования как экспертами, так и разработчиками	Программный продукт, встроенный в структуру Единого портала по ОРВ (http://regulation.gov.ru/). Доступен только для зарегистрированных пользователей.
Период расчёта	Среднесрочный период (3–5 лет)	Календарный год
Расчёт стандартных издержек	Расчёт стандартных издержек производится в целом для проекта НПА, без выделения видов издержек, и включает: – трудовые затраты (подготовка документов, поиск информации, анализ рынка, проведение конкурсов, подбор персонала); – прямые затраты (приобретение товаров, работ, услуг, обслуживание в последующие годы).	Виды стандартных издержек: – информационные (связаны с требованиями по предоставлению информации); – содержательные (наём персонала, приобретение и установка товаров). Формулы расчёта информационных и содержательных издержек идентичны и включают трудозатраты и затраты на приобретение оборудования.
Расчёт выгод	Выгоды рассчитываются с учётом: – мер финансовой поддержки (льготная арендная плата, специальные налоговые режимы); – сокращения трудовых затрат; – сокращения прямых затрат.	Не предусмотрен

Источник: составлено на основании Приказа Минэкономразвития РФ № 669 от 22 сентября 2015 г. «Об утверждении методики оценки стандартных издержек субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности, возникающих в связи с исполнением требований регулирования» и Распоряжения Минэкономразвития Хабаровского края № 91 от 20 сентября 2016 г. «Об утверждении методики оценки выгод и стандартных издержек субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности».

На региональном уровне для проведения ОРВ проектов НПА введены следующие, отличные от федеральной методики, термины:

1) стандартные издержки субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности – количественно оцененные обязанности (требования) субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности, предусмотренные проектом НПА, и/или их изменения, способствующие увеличению расходов субъектов;

2) трудовые затраты субъектов – расходы субъектов, связанные с оплатой труда отдельных категорий сотрудников, деятельность которых направлена на выполнение требований, предусмотренных проектом НПА;

3) прямые затраты субъектов – расходы субъектов, связанные с необходимостью приоб-

ретения товаров, работ, услуг, а также обеспечения данных приобретений согласно требованиям, предусмотренным проектом НПА;

4) выгоды субъектов – совокупность предусмотренных НПА или проектом НПА мер финансовой поддержки и количественно оцененных изменений обязанностей субъектов, способствующих сокращению и/или исключению соответствующих расходов субъектов.

В методике оценки регулирующего воздействия, применяемой в Хабаровском крае, как и в федеральной методике, предусмотрен показатель масштаба распространения требования – количество организаций, на которые направлено или будет направлено регулирование в соответствии с актом/проектом акта. Показатель масштаба определяется в соответствии с данными сводного отчёта в части сведений о потенциальных адресатах регулирования. В случае отсутствия данных официальной статистики искомые значения выявляются на основе сведений, полученных путём тематических исследований, и данных из опубликованных научных статей. Вместе с тем на региональном уровне предполагается возможность применения данной методики не только разработчиками соответствующего правового регулирования, но и непосредственными адресатами регулирования посредством расчёта выгод и стандартных издержек применительно к конкретной организации.

Согласно методике расчёта стандартных издержек, в состав данных издержек включаются трудовые и прямые затраты субъектов. Процесс выделения трудовых затрат включает в себя поиск соответствующих требований в тексте проекта акта. Наиболее распространённые виды трудовых затрат:

- представление информации, документов и их копий, уведомлений;
- формирование, хранение и размещение информации, в том числе необходимой для представления по запросу со стороны органов власти и (или) уполномоченных организаций;
- получение документа у третьих лиц и представление его в государственный орган в пакете с иными документами;
- получение (поиск), копирование и представление в государственный орган копии ранее подготовленного документа;
- анализ рынков, поиск товаров, работ, услуг;
- организация и проведение конкурсов, в том числе по подбору персонала и т.д.

Продолжительность осуществления трудовых затрат исчисляется исходя из средних затрат рабочего времени на выполнение того или иного требования всеми сотрудниками одной организации в часах. Кроме того, необходимо установить периодичность осуществления данного требования в течение года (ежегодно, ежеквартально, ежемесячно). Размер средней заработной платы для категорий сотрудников, занятых исполнением требований, определяется на основе данных официальной статистики, данных экспертной оценки.

Расчёт прямых затрат основывается на сумме расходов, связанных с приобретением оборудования, товаров, работ, услуг, в том числе услуг по доставке, установке и обслуживанию оборудования, необходимых для обеспечения выполнения требований проекта акта.

Процесс выделения прямых затрат включает в себя поиск соответствующих требований в тексте НПА или его проекта. К наиболее распространённым видам прямых затрат относятся: приобретение, установка и обслуживание оборудования; приобретение товаров, расходных материалов; привлечение дополнительного персонала; заказ услуг, в том числе специфических (курсы повышения квалификации работников); затраты на государственную пошлину и иные обязательные платежи.

Стоимость оборудования, товаров, работ и услуг (в том числе услуг по доставке, установке и обслуживанию оборудования) определяется на основе данных об их среднерыночной стоимости.

Согласно методике расчёта выгод, последние основываются на сумме количественно оцененных положительных эффектов регулирования. Видами выгод являются финансовая поддержка, в том числе льготы по налогам и платежам; сокращение трудовых затрат; сокращение прямых затрат. Оценка выгод осуществляется в отношении региональных проектов нормативно-правовых актов в расчёте на среднесрочный период (3–5 лет).

Таким образом, сравнительный анализ федеральной и региональной методик ОРВ [3] показывает, что:

- методика оценки регулирующего воздействия, используемая в Хабаровском крае, сохраняет принцип учёта трудовых затрат, применяемый в федеральной методике, но уточняет подход к расчёту расходов, которые оцениваются в целом по проекту НПА без предварительного выделения информационных и иных издержек;
- на региональном уровне, в отличие от федеральной методики, предлагается анализировать не только расходы, но и выгоды предпринимателей и инвесторов, что способствует принятию более обоснованного решения в части количественной оценки воздействия регулирующего НПА;
- в региональной методике Хабаровского края предусмотрена оценка расходов и выгод субъектов хозяйствования не только в краткосрочном, но и в среднесрочном периоде.

В **таблице 5** приведены примеры количественной оценки последствий принятия конкретных проектов нормативно-правовых актов. Как видно, последствия принятия предлагаемого регулирования для субъектов хозяйствования могут быть различными. Принятие проекта закона Хабаровского края № 3П-VI-227 затрудняло бы осуществление предпринимательской и инвестиционной деятельности в регионе. Разработчиком предлагаемого к внедрению НПА не были изучены альтернативные варианты решения рассматриваемой проблемы. В связи с чем в отношении проекта закона было подготовлено отрицательное экспертное заключение, свидетельствующее об избыточности предлагаемого регулирования. Во втором рассмотренном примере оценка проекта НПА показала целесообразность принятия предложенного регулирования в части воздействия на поведение предпринимателей.

В целом используемая в Хабаровском крае на региональном уровне методика оценки регулирующего воздействия НПА показала свою эффективность. Однако отметим, что в указанной методике оценки остался нерешённым ряд вопросов.

В реализуемой методике оценка регулирующего воздействия проводится только с учётом влияния предлагаемого регулирования на бизнес и инвесторов, не учитывая возможные последствия для государства. А ведь целью процедуры ОРВ, помимо выявления положений, вводящих избыточные обязанности, запреты и ограничения для субъектов хозяйствования, должно быть выявление положений, способствующих возникновению необоснованных расходов и у региональных бюджетов.

В силу вышеизложенного необходимо в рамках организации процедуры оценки регулирующего воздействия принимаемых НПА анализировать потенциал увеличения налоговых поступлений региональных бюджетов в результате создания новых предприятий, расширения производства, увеличения количества рабочих мест и т.п.

Таблица 5

Примеры количественной оценки регулирующего воздействия проектов НПА Хабаровского края

Критерии	Наименование проекта НПА Хабаровского края	
	Проект закона Хабаровского края № 3П-VI-227 «О внесении изменений в Закон Хабаровского края «О квотировании рабочих мест для инвалидов и лиц, испытывающих трудности в поиске работы в Хабаровском крае»»	Проект постановления Правительства Хабаровского края «Об утверждении порядка определения размера и выплаты компенсации поставщикам услуг по социальной реабилитации, включённым в реестр негосударственных организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих комплексную реабилитацию и ресоциализацию лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях, в Хабаровском крае»
Цель введения предлагаемого регулирования и краткое содержание	Проект НПА устанавливает для работодателей, численность работников у которых превышает 100 человек, квоты для приема на работу несовершеннолетних (от 14 до 18 лет) в размере 0,5% среднесписочной численности работников, но не менее 1 рабочего места	Проектом НПА предусматривается установить порядок определения размера субсидии, условий и оснований её предоставления, перечня документов, необходимых для получения субсидии, а также оснований для отказа в предоставлении субсидии поставщикам услуг по социальной реабилитации
Издержки бизнеса и инвесторов	Общая сумма издержек, связанных с необходимостью реализации предлагаемого регулирования, ежегодно составит 62,5 млн рублей, за расчетный период – 312,5 млн рублей. На территории края функционирует около 600 предприятий с числом сотрудников свыше 100 человек. Средние издержки на 1 предприятие при условии равномерного распределения числа несовершеннолетних ежегодно составят 104 тыс. рублей, за расчетный период – 520 тыс. рублей	Общая сумма издержек получателей субсидии на подготовку пакетов документов незначительна (ежегодно – 4,7 тыс. рублей, за период – 23,5 тыс. рублей). На территории края функционирует 2 предприятия, отвечающих требованиям проекта НПА. Средние годовые издержки на 1 предприятие составят 2,4 тыс. рублей, за расчетный период – 12 тыс. рублей
Выгоды бизнеса и инвесторов	Выгод для бизнеса и инвесторов не наблюдается	Государственной программой края «Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности в Хабаровском крае», утверждённой Постановлением Правительства края № 482-пр от 31 декабря 2013 г., предусмотрено предоставление субсидий на 2016–2020 гг. 2,17 млн рублей ежегодно (10,85 млн рублей за расчетный период)
Результат оценки	Проект НПА отклонён	Проект НПА рекомендован к принятию

Источник: составлено на основании данных <http://regulation.khv.gov.ru/>.

Для повышения комплексности оценки результативности регионального воздействия НПА в составе оцениваемых выгод/издержек следует учитывать не только выгоды/издержки бизнеса, но и потенциальные расходы/доходы региональных бюджетов от реализации мер регулирования.

В ходе проведения процедуры ОРВ должны быть выявлены положения, приводящие к возникновению у региональных бюджетов расходов, связанных с необходимостью реализации предлагаемого и действующего регулирования. В части определения стоимости расходов регионального бюджета, требуемых для выполнения предлагаемого регулирования, стоит ввести понятия «издержки регионального бюджета», под которыми понимаются количественно оцененные обязательства органов государственной власти и органов местного самоуправления, предусмотренные проектом НПА и способствующие увеличению расходов региональных бюджетов.

В число издержек регионального бюджета следует включать трудовые затраты органов власти¹ и прямые затраты бюджетов², связанные с рассматриваемым НПА.

Для оценки выгод регионального бюджета целесообразно применять действующую классификацию доходов бюджетов субъектов РФ, к которым относится порядка 40 видов налоговых поступлений, среди которых налоговые доходы от региональных налогов (налог на имущество организаций, налог на игорный бизнес, транспортный налог) и налоговые доходы от федеральных налогов и сборов (в том числе предусмотренные специальными налоговыми режимами).

Налоговые ставки, размеры государственных пошлин и акцизов установлены федеральным законодательством, что делает возможным расчёт соответствующих прогнозных значений поступлений в региональные бюджеты и позволяет представить результаты подобных расчётов в сводном отчёте разработчиков нормативно-правового акта наряду с данными о количестве потенциальных адресатов регулирования и динамике их изменения.

Ключевой особенностью расчёта стоимостных показателей результатов ОРВ является временная отдалённость получаемых выгод/издержек, поэтому комплексную оценку как выгод/издержек бизнеса, так и выгод/издержек региональных бюджетов необходимо производить с учётом срока окупаемости потенциальных вложений и ставки дисконтирования. Как следствие, в региональной методике выполнения стоимостного анализа результативности оценки регулирующего воздействия нормативно-правового акта требуются уточнения как в части структуры учитываемых затрат/результатов, так и в части их количественной оценки.

Формирование единых и понятных как экспертам, так и государственным служащим методик количественной оценки регулирующего воздействия с учётом показателя дисконтирования позволит обеспечить прозрачность принимаемых решений и способствовать выбору наиболее рационального варианта взаимодействия власти и бизнеса.

¹ В число последних включаются расходы бюджетов по оплате труда отдельных категорий сотрудников органов власти, деятельность которых направлена на выполнение требований, предусмотренных проектом НПА.

² Затраты бюджета, связанные с необходимостью реализации предлагаемого регулирования (запланированные в региональном бюджете расходы на предоставление государственной поддержки, льгот, преференций и т.п.), а также расходы на приобретение товаров, работ, услуг и обеспечение данных приобретений согласно требованиям, предусмотренным проектом оцениваемого нормативно-правового акта.

Список литературы

1. Барабаш Е.С., Леонов С.Н. Проблемы и механизмы реализации региональной политики. М.: РУСАЙНС, 2016. 160 с.
2. Беляев А.Н., Маршаков В.А. Обзор международного опыта применения оценивания для анализа качества и эффективности регулирующих актов. URL: http://www.politanaliz.ru/articles_520.html (дата обращения: 24.05.2018).
3. Вакулюк Е.А. Методы оценки целесообразности введения нового регулирования в рамках оценки регулирующего воздействия // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 1. С. 163–171.
4. Вакулюк Е.А., Леонов С.Н. Взаимодействие власти и бизнеса: необходимость сотрудничества и взаимная обусловленность // Труды Братского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2017. № 1. С. 36–40.
5. Данькова А.А. Оценка регулирующего воздействия: понятие, функции, проблемы институализации // Право и образование. 2013. № 11. С. 4–17.
6. Доклад о мерах по развитию малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. URL: <http://smeforum.ru/upload/iblock/f81/f810c5d73204a810a2889cfc43d6aae9.pdf> (дата обращения: 24.05.2018).
7. Доклад о развитии и результатах оценки регулирующего воздействия в Хабаровском крае за 2017 год. URL: <http://orv.gov.ru/Files/GetFile?fileid=e06f1032-6ddd-4eb3-8d14-5c12ca1c67a4> (дата обращения: 24.05.2018).
8. Колегов В.В. Оценка регулирующего воздействия как инструмент принятия эффективных управленческих решений на государственном уровне // Актуальные вопросы экономики, управления и права: сборник научных трудов (ежегодник). 2016. № 1. С. 100–131.
9. Леонов С.Н., Семкина О.С. Эффективная организация взаимодействия бизнес-сообществ и органов власти // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2015. № 12. С. 270–275.
10. Маликов Р., Гришин К. Моделирование параметров развития институциональной конфигурации региональной деловой среды // Экономическая политика. 2014. № 6. С. 171–186.
11. Мингазинова Е.Р., Оборин М.С. Малый бизнес и власть: взаимодействие // Life Science Journal. 2014. № 11. С. 216–220.
12. Моисеев В.В., Ницевич В.В., Ницевич В.Ф., Шуртухина Е.А. Взаимодействие власти и бизнеса: институциональные механизмы и пути совершенствования. Орел: ОФ РАНХиГС, 2013. 256 с.
13. О развитии института оценки регулирующего воздействия в субъектах Российской Федерации и органах местного самоуправления в 2017 году. URL: <http://orv.gov.ru/Files/GetFile?fileid=879aa464-a0c8-4ade-9a99-ec62fe07cec0> (дата обращения: 24.05.2018).
14. Основные результаты работы Департамента оценки регулирующего воздействия за 2017 г. URL: <http://orv.gov.ru/Files/GetFile?fileid=e768c7e2-cb4a-48b2-bf50-fb9fd24b6f29> (дата обращения: 24.05.2018).
15. Оценка регулирующего воздействия: шесть лет в России. URL: <http://orv.gov.ru/Files/GetFile?fileid=eb7bb75e-c08f-4cf5-91ec-e777facf1574> (дата обращения: 24.05.2018).
16. Победин А.А., Федулов Д.В. Экономические методы оценки регулирующего воздействия нормативно-правовых актов // Вопросы управления. 2016. № 4. С. 128–135.
17. Полтерович В.М. Кризис экономической теории // Экономическая наука современной России. 1998. № 1. С. 46–66.
18. Ровнер Я.Я. Взаимодействие общества и власти в условиях политического транзита в России. М.: Издательство Национального института бизнеса, 2009. 176 с.
19. Солодилова Н., Маликов Р., Гришин К. Институциональная конфигурация региональной деловой среды // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 3. С. 134–149.

20. Якобсон Л.И. Государственный сектор экономики. Экономическая теория и политика. М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2000. 367 с.
21. Regulatory Impact Analysis in Regulatory Process, Method, and Co-operation: Lessons for Canada from International Trends. URL: http://regulatoryreform.com/wp-content/uploads/2014/09/Regulatory_Impact_Analysis_In_Regulatory_Prodcess_Method_and_Co-operation_Lessons_for_Canada.pdf (дата обращения: 24.05.2018).
22. Regulatory Impact Analysis: Best Practices in OECD Countries. Paris: OECD Publications, 1997. 280 p.

References

1. Barabash E.S., Leonov S.N. *Problems and Mechanisms of Realization of Regional Policy*. Moscow, 2016. 160 p. (In Russian)
2. Belyaev A.N., Marshakov V.A. *Review of International Experience in the Application of Evaluation for the Analysis of Quality and Effectiveness of Regulatory Acts*. Available at: http://www.politanaliz.ru/articles_520.html (accessed 24 May 2018). (In Russian)
3. Vakulyuk E.A. Methods of Assessing the Feasibility of Introducing a New Regulation in the Framework of the Regulatory Impact Assessment. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii*. [Power and Management in the East of Russia]. 2017. No. 1. Pp. 163–171. (In Russian)
4. Vakulyuk E.A., Leonov S.N. The Interaction of Power and Business: The Need for Cooperation and Mutual Conditionality. *Trudy Bratskogo gosudarstvennogo universiteta: Seriya: Ekonomika i upravlenie* [Proceedings of the Bratsk State University: Series: Economics and Management]. 2017. No. 1. Pp. 36–40. (In Russian)
5. Dan'kova A.A. Regulatory Impact Assessment: Concept, Functions, Problems of Institutionalization. *Pravo i obrazovanie* [Law and Education]. 2013. No. 11. Pp. 4–17. (In Russian)
6. *Report on Measures for the Development of Small and Medium-Sized Enterprises in the Russian Federation*. Available at: <http://smeforum.ru/upload/iblock/f81/f810c5d73204a810a2889cfc43d6aae9.pdf> (accessed 24 May 2018). (In Russian)
7. *Report on the Development and Results of Regulatory Impact Assessment in the Khabarovsk Territory for 2017*. Available at: <http://orv.gov.ru/Files/GetFile?fileid=e06f1032-6ddd-4eb3-8d14-5c12ca1c67a4> (accessed 24 May 2018). (In Russian)
8. Kolegov V.V. Regulatory Impact Assessment as A Tool For Making Effective Management Decisions at the State Level. *Aktualnye voprosy ekonomiki, upravleniya i prava: sbornik nauchnykh trudov (ezhegodnik)* [Topical Issues of Economics, Management and Law: Collection of Scientific Papers (Yearbook)]. 2016. No. 1. Pp. 100–131. (In Russian)
9. Leonov S.N., Semkina O.S. Effective Organization of Interaction Between Business Communities and Authorities. *Vestnik Universiteta* [University Bulletin (State University of Management)]. 2015. No. 12. Pp. 270–275. (In Russian)
10. Malikov R., Grishin K. Modeling of Parameters of Development of the Institutional Configuration of the Regional Business Environment. *Ekonomicheskaya politika* [Economic Policy]. 2014. No. 6. Pp. 171–186. (In Russian)
11. Mingazinova E.R., Oborin M.S. Small Business and the Power: *Interaction. Life Science Journal*. 2014. No. 11. Pp. 216–220. (In Russian)
12. Moiseev V.V., Nitsevich V.V., Nitsevich V.F., Shurtygina E.A. *Interaction of Government and Business: Institutional Arrangements and Ways of Improvement*. Orel, 2013. 256 p. (In Russian)
13. *On the Development of the Institute of Regulatory Impact Assessment in the Subjects of the Russian Federation and Bodies of Local Self-Government in 2017*. Available at: <http://orv.gov.ru/Files/GetFile?fileid=879aa464-a0c8-4ade-9a99-ec62fe07cec0> (accessed 24 May 2018). (In Russian)

14. *The Main Results of the Work of the Department of Regulatory Impact Assessment in 2017*. Available at: <http://orv.gov.ru/Files/GetFile?fileid=e768c7e2-cb4a-48b2-bf50-fb9fd24b6f29> (accessed 24 May 2018). (In Russian)
15. *Regulatory Impact Assessment: Six Years in Russia*. Available at: <http://orv.gov.ru/Files/GetFile?fileid=eb7bb75e-c08f-4cf5-91ec-e777facf1574> (accessed 24 May 2018). (In Russian)
16. Pobedin A.A., Fedulov D.V. Economic Methods of Regulatory Impact Assessment of Normative Legal Acts. *Voprosy upravleniya* [Management Issues]. 2016. No. 4. Pp. 128–135 (In Russian)
17. Polterovich V.M. Crisis of Economic Theory. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii* [Economic Science of Modern Russia]. 1998. No. 1. Pp. 46–66 (In Russian)
18. Rovner Ya.Ya. *Interaction of Society and Government in Terms of Political Transit in Russia*. Moscow, 2009. 176 p. (In Russian)
19. Solodilova N., Malikov R., Grishin K. Institutional Configuration of the Regional Business Environment. *Ekonomicheskaya politika* [Economic Policy]. 2017. Vol. 12. No. 3. Pp. 134–149. (In Russian)
20. Yakobson L.I. *Public Sector of the Economy. Economic Theory and Policy*. Moscow, 2000. 367 p. (In Russian)
21. *Regulatory Impact Analysis in Regulatory Process, Method, and Co-operation: Lessons for Canada from International Trends*. Available at: http://regulatoryreform.com/wp-content/uploads/2014/09/Regulatory_Impact_Analysis_In_Regulatory_Prodcess_Method_and_Co-operation_Lessons_for_Canada.pdf (accessed 24 May 2018).
22. *Regulatory Impact Analysis: Best Practices in OECD Countries*. Paris: OECD Publications, 1997. 280 p.

■ ■ ■
Для цитирования:

Леонов С.Н., Вакулюк Е.А. Оценка регулирующего воздействия в России: опыт Хабаровского края // Регионалистика. 2018. Т. 5. № 3. С. 27–44. DOI: [10.14530/reg.2018.3.27](https://doi.org/10.14530/reg.2018.3.27)

For citing:

Leonov S.N., Vakulyuk E.A. The Regulatory Impact Assessment in Russia: Khabarovsk Krai Experience. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2018. Vol. 5. No. 3. Pp. 27–44. DOI: [10.14530/reg.2018.3.27](https://doi.org/10.14530/reg.2018.3.27) (In Russian)